

Гурски Галина Борисовна

доцент

ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

г. Тирасполь, Республика Молдова

АНДРЕЕВСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА МОЛДАВСКУЮ И РУМЫНСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Аннотация: в статье исследуется соприкасаемость творчества Леонида Андреева с молдавской и румынской литературой начала XX века.

Цель исследования: проанализировать влияние творчества Леонида Андреева на молдавскую и румынскую литературу. Чтобы достичь цели, были поставлены следующие задачи: сравнить влияние многогранного творчества Андреева в молдавском культурном обществе и румынском; исследовать призму творчества поэтов и писателей созданного литературного общества «Рэсэритул» в Тирасполе в 1927 году и восприятие пьес Андреева румынскими драматургами.

Актуальность данной темы исходит из стремления раскрыть наиболее значимые детали жизни и творчества Леонида Андреева, русского писателя и драматурга, представителя символизма в литературе и влияние его творчества на молдавское и румынское общества начала XX века.

В результате анализа были обнародованы следующие гипотезы: Леонид Андреев, открыватель новых драматических приёмов как искренний критик буржуазного мира открыл путь экспрессионизма и футуризма, создал на сцене гиперболу, гротеск и патетику, перенёс массу на сцену и показал ей пластико-драматические возможности; в молдавской литературе XX века исключается влияние творчества Андреева на молдавскую литературу. В румынской драматургии начала XX века творчество Леонида Андреева было воспринято, как открытие, как новое поэтическое восприятие реальности, и были выявлены тесные связи Андреева с румынскими литераторами и переводчиками.

Ключевые слова: символизм, абстрактизм, гротеск, гипербола, космические пропорции, фотографическая идентичность, поэтическое видение, футуризм, идеологический лимит.

Леонид Андреев – русский классик, творчество которого рассматривается наравне с Горьким, Достоевским, Чеховым и Толстым. Это представитель Серебряного века русской литературы. Он – критик современного мира («Бергамот ши Гараська», «Город»), но главные мотивы: скептицизм, неверие в духовность человека («Стена», «Жизнь Василия Фивейского»). Увлекался спиритуализмом и религией («Иуда Искарот»). Некоторые рассказы вполне обширно, пространственно описывают симпатию русского автора к революции («Марсельеза»). Но, мгновенно, после революционных событий и реакции 1907 года, Леонид Андреев отрекается от любого мало-мальски революционного видения, будучи уверенным, что восстание масс обречено на большие жертвы и продолжительные страдания / «Рассказ о семи повешенных»/. Присутствуют в жизни и творчестве писателя и моменты анархизма, но, в целом, Андреев -символист эпохи. Его читали и перечитывали, его предавали аналитической критике Максим Горький, который слыл его другом, Рерих, Репин, Блок, Чехов и др. Об Андрееве говорилось в обществе: «Ты не предвещаешь бурю, а приносишь её с собой».

Иляна Берложя, румынский исследователь, писала: «Андреев был трагической фигурой. Он старался взывать к общественно-философским важным темам, которые волновали тогда общество» [2, с. 102];

В молдавской литературе конца XIX века есть очевидная соприкасаемость в связи с талантливим творчеством Леонида Андреева. Особенно в создании образа «маленького человека» в обществе. / «Марсельеза»/. В произведениях присутствуют литературные герои, характерные эре реализма. Как правило, основное качество «маленького человека» в обществе – это позиция униженного, но достойного. Это не раз продемонстрировано в произведениях К. Негруци, В. Александри, А. Доница – молдавскими классиками. Необходима была душа, чистая и нетронутая. Главное действующее лицо произведений

знает, как радоваться и страдать для ковки стойкого, хладнокровного, выдержанного и, в итоге, счастливого характера.

«Маленькие люди» – это люди добрые, живущие назло испытаниям, прошедшим годам тяжкого труда. Прошли через страдальческую жизнь и неблагодарный труд. Их финал чаще составляет: «смерть от тоски и одиночества, но во имя чего-то...». Эти темы комплексные. Не каждый способен определить сострадание и сочувствие читателя. Вот, например, Константин Негруци, молдавский классик, в Письме № XIII «Лумынэрикэ» [3, с. 253]; повествует нам о личности, которую найдём везде; люди их не замечают, потому что не понимают, как оценить их бессмертную душу. Лумынэрикэ (Свечечка)-очень символично! – так автор называет своего героя-несмотря на то, что очень беден, «ему ничего не нужно было для себя, а для других делал всё» [3, с. 253]. Нашёл для вдовы с семью детишками коровушку, бил в колокол, когда некому было справиться с этим действием, принимал участие в строительстве церкви...Автор говорит: «он приносит радость» [3, с. 253]. А мы не замечаем. Читатель или зритель видит по-разному этот тезис. Негруци, например, восклицает: «А куда нам...понимать эти деяния почти святого человека!» [3, с. 254].

Лирическое отступление К. Негруци приглашает нас к глубокой медитации: «А сколько таких бедняков мы смогли бы осчастливить?» [3, с. 254]. Лумынэрикэ – это не герой в обществе, а простой смертный, бедный и обездоленный, но с верой в будущее.

Поэтому и похоронила его богатая барыня. Незримый маленький человек с великой душой привёл её к этому прекрасному поступку. Также поступил и архиерей, который читал долго, дольше, чем обычно, над бездыханным телом: «Боже, пусть отдохнёт с миром, с зеленью, без вздохов, там, где есть жизнь без конца» [3, с. 255].

Почему же только в конце жизни мы осознаём существование этих «маленьких людей?» Например, так явно, что герои рассказа Андреева «Марсельеза» только в конце жизни главного героя осознали его суть, его

преданность и великий патриотизм. Прекрасно изучены «маленькие люди» у Лермонтова (Максим Максимович – «Бэлла»), Пушкина (капитан Миронов в «Капитанской дочке»), Чехова Червяков в «Смерти чиновника»). Они не похожи друг на друга, но все абсолютно особенные личности.

В молдавской литературе начала XX века была несколько другая ситуация. Главная тема – это противоположность буржуазно-помещичьему режиму. Все поэты и писатели возмущены этим буржуазным монстром и ищут выход: как помочь, как защитить униженных и оскорблённых, описывая реальность в специальной форме, чтобы вызвать у читателя это возмущение, взрыв, бунт.

В первой молдавской газете «Красный пахарь»-1925 года публикуются первые молдавские советские писатели.

Михай Андриеску(1898–1934) – учился и консультировался у Д.Фурманова / «Чапаев»/ и А. Серафимовича /»Железный поток»/, поэтому его творческая биография - -это биография республики, социалистического государства, энтузиаста./ «Ынаинте, фрацилор!», «Осташ фэуристор», «О сутэ де мий»/ [5; 11] /»Вперёд, братья!», «Солдат-созидатель», «Сто тысяч»/

Тоадер Малай(1890–1937)- всегда под влиянием Демьяна Бедного и Максима Горького – его учителей, становится поэтом-трибуном, вооружённым «до зубов» поэтическими революционными концепциями. /«Ажитпроп-организатор», «Де ла ынтунерик ла луминэ»/[5;389;] / «Агитатор-организатор», «От тьмы к свету»/.

Нистор Кабак (1913–1941) – всегда боготворял Максима Горького и становится постепенно «мобилизующим горном революции и пулей для баррикад» /«Семэнэторул», «Роада», «Кынтекул косашулуй»/ [5, с. 240] /»Сеятель», «Вперёд!», «Песнь пахаря»/

Позже, в молдавской советской прозе, появляется классик молдавской советской литературы Ион Друцэ (1928) – который сеет символы, но это уже проза социалистического реализма. Когда мы вспоминаем новеллу «Сани»/ «Сания»/ [5, с. 196;], понимаем глубокий смысл существования, глубинный внутренний фор героев», («Дор де оамень» – «Тоска по людям»)-герой Яков-

сторож). Ион Друцэ начинает от живых видений реальности, чтоб дойти через идею к символу. Его произведения-настоящие психологические драмы. «Сани» останется всегда символом творчества и озарения... Дед Михалуц, который создаёт сани, игнорирует банальный кортедж своего существования. Главное – принести добро людям, а не извлекать материальные блага из своего акта творчества: дядя Чиреш в повести «Бэтрынеце, хайне греле»/ «Старость не радость»/- также патетическая песнь дарования себя людям.

Вывод один: поэты и писатели Андреевского времени никогда не чувствовали влияния символизма, лишь в 50–70 годах появляются нотки символов в литературе, но в реалистическом содержании.

Совсем другой ракурс победы драматургии Леонида Андреева в Румынии. В этой стране был моральный и духовный кризис общества. Буржуазно-помещичьему строю пришлось по нутру изваяние человеческой судьбы, горькой и без надежд. Творческий потенциал румын единогласно принял пессимистическую концепцию Андреева, которая не была конкретно привязана к реальности, предпочитала формулу абстракции, за пределами времени и обычного пространства. Драматургия Андреева накрыла их абсурдностью и бесполезностью, ненужностью великих человеческих действий на границе между жизнью и смертью. Это была жестокая ирония земной судьбы, где существовала ненависть и презрение людей. Румынские писатели узрели художественное воплощение поэтического видения в социальном ничтожестве-галлюцинации-воплощение духовного мира определённого артиста, искренне возмущённым, но анархичным и индивидуалистом. Румыны были всецело поглощены абстрактизмом, гротеском, гиперболой; действиями космических пропорций, но фотографической идентичности. Леонид Андреев принёс румынам бездонные пустыни, врата вечности, а толпа стонала от ничтожности и бедности. Была глубинная потребность, внутренняя потребность, личная реакция, эквивалентная возмущению компромиссу и малодушию, и трусости эпохи. Вообще-то, период общего влияния творчества Андреева построила дорогу будущему опыту футуристов, экспрессионистов вместо обычного

буржуазного интерьера. Несколько лет подряд люди искусства почувствовали неравновесие времени, абсолютизировали его, идентифицировали с общей неуравновешенностью, почувствовали отсутствие энтузиазма, что нет возможности для идеала. Леонида Андреева полюбили в Румынии, потому что у него присутствовало острое чутьё к тому, что было аутентичным, подлинным, достоверным и действительно утверждающим в объективной реальности, сублильное восприятие душевных трансформаций, дар внушения, наводит на мысль в очевидных цветах конструкций множества человеческих отношений.

Чудом сохранился румынский документ: письмо Андреева 1909 года румынскому переводчику драмы «Человеческая жизнь»: «*Imi pare foarte bine ca Viata omului se traduce in românește. Firește, n-am nici o pretentie asupra vreunui onorar, atit pentru publicarea acestei bucati, cit si pentru alte lucrari ale mele, traduse de dumneavoastra... In general, chestiunea bănească are pentru mine puțină importantă. Ce mă interesează e ca ideile pe care eu le propag, să se răspindească într-un cerc cit mai intins.*» [2, с. 102]. /Мне приятно, что «Человеческая жизнь» переводится по-румынски. Конечно, нет никаких претензий к какому-то гонорару, как на публикацию сего, так и других произведений моих, переведённых Вами...В общем, денежный вопрос для меня мало важен. Вот что меня интересует: чтобы мои идеи, которых я пропагандирую, распространить в самом широком кругу общества.»/

В этот текущий момент идеологического лимита на сценах Румынии играли пьесы Андреева во всю широту символа во имя будущего.

Пьесы, сыгранные на румынской сцене между 1922–1939 годом [2, с. 105]:

1. 1922 – *Ecaterina Ivanovna*, București, Teatrul Companiei Bulandra./ «Екатерина Ивановна», Бухарест, Театр компании Буландра/.
2. 1923 – *Gindul*, București, Teatrul Mic/ «Мысль», Бухарест, Малый Театр/.
3. 1925 – *Anfisa*, București, Teatrul Companiei Bulandra/ «Анфиса», Бухарест, Театр компании Буландра/.
4. 1929 – *Acela care primește palme*, Craiova, Teatrul Național./ «Тот, кто получил пощёчину», Крайова, Национальный Театр/.

5. 1930 – *Acela care primește palme*, Iași, Teatrul Național. / «Тот, кто получил пощечину»/, Яссы, Национальный Театр/.

6. 1930 – *Acela care primește palme*, București, Teatrul Companiei Bulandra / «Тот, кто получил пощечину»/, Бухарест, Театр компании Буландра/.

7. 1935 – *Gaudeamus*, Cluj, Teatrul Național. / «Гаудеамус», Клужь, Национальный Театр/.

8. 1935 – *Gaudeamus*, Iași, Teatrul Național. / «Гаудеамус», Яссы, Национальный Театр/.

9. 1937 – *Gindul*, București, Teatrul Companiei Bulandra / «Мысль», Бухарест, Театр компании Буландра/.

10. 1938 – *Profesorul Storin*, Iași, Teatrul Național. / «Профессор Сторин», Яссы, Национальный Театр/.

11. 1939 – *Piofesorul Storin*, București, Teatrul Național. / «Профессор Сторин», Бухарест, Национальный Театр/.

Статьи, хроники, рецензии, связанные с присутствующей драматургией Леонида Андреева на румынской сцене: [2, с. 106]:

1. 1906 – *Càtre stele, dramă de Leonid Andreev*, In «Literatura și Arta României», («Cărți, reviste străine»), Anul 1906, p. 126. / «К звездам»-драма Л. Андреева в «Литературе и искусстве Румынии»/.

2. 1909- *Viata omului, drama de Leonid Andreev* trad. de A. Zaborowsky, I.U. Soricu, București, Ed. Soces / «Человеческая жизнь» Л.Андреева в переводе А.Заборовски и И.Соричиу/.

3. 1909–1911 – *Anatema, dramă de Leonid Andreev*, trad, de Duscian. Ed. Alcalay / «Анатема», драма Л.Андреева, перевод И.Дисчиана/.

4. 1911 (Biblioteca pentru toti, nr. 684–685). 1912 – I. Duscian, *Leonid Andreev in «Noua revistă română»*, anul 1912, nr. 18, 16 sept., p. 25. 1919 /Библиотека для всех. «Леонид Андреев»-»Новый румынский журнал»/.

5. 1919 -Alexis Nour, *Taina vieții și a morții. Leonid Andreev*, in «Însemnări literare», Iasi, nr. 35, 12 oct. 1919, p. 11 /Алекс Нур «Тайна жизни и смерти Леонида Андреева» в «Литературных заметках»/.

6. 1921 – Serghie Emil, *Leonid Andreev*, in «*Gindul nostru*», I, 1921, nr. 2, 25 dec., p. 34–36. 1922 – Сержиу Емил «Леонид Андреев в «Нашей Мысли»/.

7. 1922 – Al. Feodorov, *Leonid Andreev. Amintiri*, in «*Adevărul literar si artistic*». III, 1922, nr. 97, 10 oct., p. 4. 1922 – *In jurul unei apropiate premiere : Ecaterina Ivanovna*, in «*Rampa*», 21 oct. 1922. А.Фёдоров «Л.Андреев. Воспоминания в «Художественной и литературной правде» и «Вокруг одной премьеры: «Екатерина Ивановна» в «Рампе»/.

8. 1922 – *Leonid Andreev*, in «*Rampa*», 23 oct. 1922. – Lucia Sturza Bulandra despre rolul Ecaterinei Ivanovna, in «*Rampa*», 25 oct. 1922. «Л.Андреев в «Рампе»- Лучия Стурза «О роли Екатерины Ивановны в «Рампе»/.

9. 1922 – *De vorbă cu pictorii Feodorov si Loevendhal (despre Ecaterina Ivanovna)*, in «*Rampa*» 26 oct. 1922. «*Rampa*», 27 oct. 1922. 1922 / О диалоге с художниками Фёдоровым и Лоевендалом) «О Екатерине Ивановне» в «Рампе»/.

10. 1922 – Alexandra Călin, *Cronica teatrală: «Ecaterina Ivanovna»*, in «*Rampa*», 29 oct. 1922. /Александра Калин, Театральная хроника «Екатерина Ивановна» в «Рампе»/.

11. 1922 – Emil Fagure, *Pentru intia oara Ecaterina Ivanovna*, in «*Lupta*», 29 oct. 1922./Эмиль Фагуре «В первый раз «Екатерина Ивановна» в «Борьбе»/.

12. 1922 – A. de Herz, *Compania dramatică Bulandra : Ecaterina Ivanovna*, in „*Dimineața*», 29 oct. 1922./ А.Херз «Екатерина Ивановна в «Утре»/.

13. 1922 – Mircea Alexandrescu, *Ecaterina Ivanovna*, in «*Eroasa*», 29 oct. 1922./ «Екатерина Ивановна» в «Эпохе»/.

14. 1922 – *Ecaterina Ivanovna*, In «*Neamul românesc*», 31 oct. 1922. – Paul I. Prodan, *Cronica teatrală : Ecaterina Ivanovna*, in «*Viitorul*», 4 nov. 1922. «Екатерина Ивановна» в «Румынском роде» и в «Будущем»/.

15. 1922 – *O convorbire cu interpreta Ecaterinei Ivanovna*, «*Rampa*», 7 nov. 1922. /Интервью с исполнительницей роли Екатерины Ивановны – «Рампа»/.

16. 1922 – Ion Marin Sadoveanu, *Ecaterina Ivanovna, dramă in patru acte de Leonid Andreev*, in «*Revista vremii*», nr. 22, 12 nov. 1922. / М. Садовяну «Екате-

рина Ивановна, драма в четырёх действиях Леонида Андреева» в «Журнале времени»/.

17. 1922 – Liviu Rebreanu, *Cronica teatrală (Despre Ecaterina Ivanovna)*, in «*Viata Românească*», nr. 12, dec., anul 1922, p. 443. /Ливиу Ребряну «Театральная хроника» (О Екатерине Ивановне) в «Румынской жизни»/.

18. 1922 – Dinu Șerban, *Ecaterina Ivanovna*, in «*Adevărul literar si artistic*», nr. 102, 1922, p. 3. /Д.Шербан «Екатерина Ивановна» в «Художественной и литературной правде»/.

19. 1923 – *Ecaterina Ivanovna dramă de Leonid Andreev*, trad, de V. Rodan, București, ed. Cultura Națională, 1923. / «Екатерина Ивановна, драма луй Л.Андреев», перевод В.Родан, издательство «Национальная культура»/.

20.1923 – «Trupa din Vilna joaca: *Acela care primește palme de Leonid Andreev*, in «*Rampa*», 16 iunie 1923. /Группа из Вильны (Польша) играет: «Тот, который получил пощечину» Л. Андреева» в «Рампе»/.

21. 1923 – *Cronica teatrală. «Acel care primește palme» la Teatrul din Vilna*, in «*Rampa*», 19 iulie 1923. / «Тот, который получил пощечину» в Театре города Вильна (Польша) в «Рампе»/.

22. 1923 – *Teatrul din Vilna joacă «Zilele vieții noastre» de Leonid Andreev*, in «*Rampa*», 13 august 1923. / Театр Вильны: «Дни нашей жизни»Л.Андреева» в «Рампе»/.

23.1923 I. Sternberg, *Leonid Andreev, și trupa din Vilna*, in «*Adevărul literar si artistic*», nr. 144, 26 august 1923. /И.Стемберг «Леонид Андреев и труппа Вильны» в«Художественной и литературной правде»/.

24. 1923 – Alexandra Călin, *Teatrul Mie joacă «Gindul» de Leonid Andreev*, in «*Rampa*», 14 sept. 1923. /Александра Калин «Мысль» в театре «Игра» в газете «Рампа»/.

25. 1923 – Dinu Șerban, *Teatrul Mie : «Gindul» de Leonid Andreev*, in «*Adevărul literar si artistic*», nr. 147 ; 16 sept. 1923./ Д.Шербан «Мысль» в «Художественной и литературной правде»/.

26. 1923 – La Teatrul Mie : «*Gindul*» de Leonid Andreev, in «*Adevărul*», 21 sept. 1923. /»Мысль»в «Истине»/.

27.1923 – *Deschiderea stagiunii Teatrului Mie*. «*Gindul*» de Leonid Andreev, in «*Lupta*, 21 sept. 1923. /Открытие Театра «Мие». «Мысль» Л.Андреева в «Борьбе»/.

28. 1923 – «*Gindul*» de Leonid Andreev, in «*Făclia*», 22 sept. p. 598./»Мысль» Л.Андреева в «Светоче»/.

29. 1923 – Ion Baila, *Cronica teatrală*. «*Gindul*» de Leonid Andreev, in *Neamul românesc*:22sept.1923. /И.Баила, Театральная хроника. «Мысль» Л.Андреева в «Румынском роде»/.

Л. Афонин, русский литератор, критик, размышлял об успехе андреевских драм: *«Интерес к произведениям Л. Андреева за границей не случайный. В начале века его творчество притягивало широкий круг почитателей, благодаря анархико-революционному характеру, это будучи связано, конечно, и с близостью революционных событий, которые имели место в России. Во втором десятилетии несомненно мы признаём, что творчество Андреева становится объектом внимания, именно в тот момент, когда очень сильно выделяется феномен социального кризиса.»* [2, с. 23].

Выводы:

1. Леонид Андреев в универсальной литературе остался, как открыватель новых драматических приёмов, искренним критиком буржуазного мира, как «импульс» для будущей литературы.

2. Принёс к совершенству определённые средства театра-символа и открыл дорогу экспрессионализму.

3. Освободил сцену от услужливой показухи изображения преданной внешней реальности и создал гиперболу, гротеск и патетику.

4. Перенёс массу на сцену и показал ей пластико-драматические возможности.

5. Взбудоражил подсознание и раскрыл тёмную силу над человеческими решениями.

6. Соединил иронию с лиризмом, открывая новые ветви современного трагикомизма.

7. У Леонида Андреева множество соприкасаемых моментов с румынской литературой и румынским обществом начала 20 века.

8. Из-за влияния патриотических событий, полных энтузиазма, революции, которая произошла в России в начале 20 века, влияние символизма Леонида Андреева на первые шаги в литературе молдавских писателей не наблюдается. Тема символа, которая рождена в идеях социалистического реализма, развивается далее в советском периоде, в творчестве Ливиу Делеану, Григоре Виеру, Иона Друцэ.

Список литературы

1. Красильников, Р. Л. К проблеме героического в теории и истории литературы / Р.Л. Красильников // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. – 2010. – №2. – С. 70 – 80.

2. Драматургия луй Л. Андреев ши театрул ромынеск. URL: <https://dokumen.tips>.

3. Негруци К., Опере.-Кишинэу, Литература артистикэ, 1980.

4. Сапронов, П.А. Феномен героизма / П.А. Сапронов. – СПб., 2005.

5. Сувейкэ Р. Профилурь литераре.-Кишинэу, Лумина, 1972.